

лито голубымъ мягкимъ свѣтомъ, и кажется, что дышишь этимъ свѣтомъ, наполняющимъ прозрачный холодный воздухъ... Такъ дико, красиво, и чуждо, и жутко—заманчиво...

Б. Пересъ.

Отъ членовъ-корреспондентовъ А. Д. И. Р. С.

Мужчина и женщина въ Кемскомъ Поморьѣ.

Экономическое благосостояніе поморовъ находится почти въ полной и исключительной зависимости отъ рыбныхъ промысловъ. Всѣ работы на промыслахъ выполняются мужчинами. Если иногда,—напр., кое гдѣ во время сельдяного и семужьяго лова,—въ промыслѣ принимаютъ участіе и женщины, то это—лишь въ видѣ исключенія. Какъ общее же правило, промыслы составляютъ специально мужское занятіе.

Работъ, специально женскихъ въ хозяйствѣ кемскихъ поморовъ мало и тѣ, какія есть, по большей части, не требуютъ особенно большаго напряженія силъ. Полевыхъ работъ здѣсь нѣтъ, за отсутствіемъ хлѣбопашества (есть немного только въ одной деревнѣ). Скота держать мало,—не велики, значить, и сѣнокосы. Изготовление одежды не отнимаетъ у поморокъ особенно много времени, такъ какъ домотканого въ Поморьѣ теперь уже ничего не носятъ, и, кромѣ того, много верхней и нижней одежды покупается поморами въ готовомъ видѣ въ Архангельскѣ и на Мурманѣ.

Немногочисленностью и несложностью женскихъ работъ въ Поморьѣ, слѣдуетъ, очевидно, объяснить непроеводительную, съ точки зрѣнія женщины изъ земледѣльческихъ мѣстностей, почти ежедневную трату поморкою двухъ-трехъ часовъ на приготовленіе всякихъ мелкихъ издѣлій изъ кислаго и прѣснаго тѣста. Вслѣдствіе слабаго значенія женскихъ работъ, въ Поморьѣ совершенно отсутствуютъ ранніе браки мужчинъ, совершаемые въ земледѣльческихъ мѣстностяхъ по необходимости пополнить недостатокъ женщинъ въ семействѣ; въ то время, какъ, по мнѣнію земледѣльца, бракъ увеличиваетъ число работницъ въ домѣ жениха, здѣсь говорятъ объ обязанности мужа кормить и одѣвать жену. То обстоятельство, что въ Поморьѣ мало стариковъ и много старухъ, также говоритъ о сравнительной легкости работъ поморокъ.—Если смерть послѣдняго мужчины является тяжелой утратой для земледѣльческой крестьянской семьи, то для семьи помора—промышленника, она служитъ началомъ полного разоренія.

Случайные наблюдатели поморской жизни изъ крестьянъ—земледѣльцевъ, прежде всего отмѣчаютъ „легкую жизнь“ поморокъ. Подобныя же замѣчанія можно услышать и отъ бывающихъ здѣсь крестьянъ съ Лѣтнаго берега, Арханг. губ., гдѣ трудъ женщинъ тоже въ общемъ легче, чѣмъ во внутренней Россіи. Сами поморки, когда имъ рассказываютъ о работахъ женщинъ въ земледѣльческихъ губерніяхъ, говорятъ, что имъ трудно было бы привыкнуть къ такимъ работамъ.

Третьестепенное значеніе женскихъ работъ въ хозяйствѣ помора, обуславливаетъ и взглядъ его на женщину. Если, въ силу сравнительно высокаго экономического уровня, здѣсь не говорятъ о лишней женщинѣ, какъ о лишнемъ ртѣ въ семьѣ, то, во всякомъ случаѣ, первенство мужчинъ общепризнано. Рожденіе мальчика вызываетъ общую радость въ

семьѣ; съ рожденіемъ дѣвочки мирится, какъ съ не совсѣмъ пріятной необходимостью. Подрастаніемъ мальчика интересуетъ вся семья: и отецъ и мать высчитываютъ, скоро ли изъ него выйдетъ „зуй“, скоро ли изъ „зуя“ онъ превратится въ наживодчика и т. д.; когда, наконецъ, въ счетъ его заработка можно будетъ „забраться“ у богача—скупщика. Къ подрастанію дѣвочки семья относится съ гораздо большимъ равнодушіемъ. Мальчика теперь лишь рѣдкій поморъ не отдаетъ въ школу; въ необходимости же грамоты для дѣвочки, поморы убѣждены еще далеко не такъ единодушно.—Когда мальчикъ превратится въ настоящаго „мужика“, въ его преимущественное распоряженіе отдается „горница“, имѣющаяся въ большинствѣ поморскихъ домовъ.

Пренебрежительное отношеніе поморовъ къ женщинамъ, нежелательное само по себѣ, зиждется въ настоящее время на违反 реальныхъ основанійхъ: у поморки дѣйствительно много свободнаго времени; участіе ея въ созданіи матеріальнаго благополучія семьи далеко не такъ важно, какъ участіе мужчины.

Развитіе женскихъ кустарныхъ промысловъ, напр., вродѣ вологодскаго кружевного, или расширеніе молочнаго хозяйства, возможность къ чему имѣется въ Поморьѣ, повысивъ хозяйственное значеніе поморки, увеличило бы, несомнѣнно, и ея моральный авторитетъ.

Любопытны существующія въ Поморьѣ правила и обычаи относительно общенія обоихъ половъ. Дѣти, до шести-восьмилѣтняго возраста, играютъ обыкновенно вмѣстѣ. Но, лишь только мальчикъ побываетъ на Мурманѣ „зуюмъ“ одно или два лѣта, онъ уже начинаетъ, по выраженію поморовъ, „мужичиться“. Отъ бывшихъ товаровъ по играмъ, сверстницъ—дѣвочекъ, онъ уже отделяется и воитъ компанію съ подобными себѣ „зуями“: удить рыбу, устраиваетъ „спуски“ игрушечныхъ судовъ, играетъ въ „баски“ и т. д. Въ осенніе вечера въ деревняхъ по улицамъ расхаживаютъ цѣлыя толпы „зуювъ“ и, подражая старшимъ, расписываютъ поморскую „Дубинушку“, „Отраву“, „Закрасили мѣсяцъ багрянцемъ“ и др. Подростки дѣвцы забавляются своими особыми играми, которыя здѣсь, впрочемъ, не отличаются большимъ разнообразіемъ.

Прервавшееся на восьмилѣтнемъ возрастѣ общеніе между мальчиками и дѣвочками возобновляется лишь по исполненіи тѣми и другими шестнадцати-семнадцати лѣтъ. Начиная съ этого возраста, они могутъ уже принимать активное участіе въ „вечеркахъ“ и „бесѣдахъ“, т.-е., танцевать и водить „утушку“. Но нужно замѣтить, что и у взрослыхъ парней и дѣвицъ, почти по всему кемскому Поморью, открытое общеніе очень ограничено: оно не идетъ дальше танцевъ и „утушки“. Совмѣстная прогулка парней и дѣвицъ по улицѣ поморскими обычаями запрещается. На вечеркахъ и бесѣдахъ поморская мужская молодежь размѣщается отдѣльно отъ женской; общіе разговоры между той и другой не допускаются даже во время танцевъ.

Недостатокъ открытаго общенія между взрослою мужскою и женскою молодежью восполняется общеніемъ скрытымъ, на такъ называемыхъ „вечеринахъ“. Состоятъ онѣ въ слѣдующемъ: въ темные осенніе и зимніе вечера, когда остальные члены семьи легли уже спать, дѣвица, принарядившись, сидитъ за какой-нибудь чистой работой, и къ ней заходятъ сидѣть парни—„вечеринники“ (отсюда, поморская дѣвица въ своихъ частушкахъ поетъ не о томъ, какъ она гуляла съ милымъ, а о томъ, какъ она „сидѣла“ съ нимъ). Такой, казалось бы, не совсѣмъ

красивый способъ общенія, не считается предосудительнымъ и распространѣнъ по всему Поморью.

Послѣ того, какъ парень и дѣвица превратятся въ мужа и жену, у каждаго изъ нихъ тоже очень ограничено общеніе съ посторонними другого пола. Не считаются предосудительными бѣглые дѣловые разговоры и обмѣлы нѣсколькими фразами въ гостяхъ. Но, напр., прогулка по улицѣ женатаго мужчины съ постороннею женщиной или замужней женщины съ постороннимъ мужчиной, уже противорѣчила бы мѣстнымъ обычаямъ.

Несмотря на такое стѣсненіе общенія половъ, мѣстное общественное мнѣніе относится сравнительно терпимо къ случаямъ несоблюденія „дѣвичьей чести“ до брака. Снисходительно оно и къ довольно обычнымъ здѣсь „измѣнамъ“ женъ мужьямъ (на этотъ счетъ за Поморьемъ установилась даже вполне опредѣленная репутація въ другихъ уѣздахъ нашей губ.). Причину такихъ явленій для Поморья, слѣдуетъ, очевидно, искать отчасти въ общераспространенности ихъ по Сѣверу *), отчасти въ особыхъ условіяхъ жизни поморовъ.

Слѣдуетъ еще отмѣтить вполне терпимое отношеніе въ Поморьѣ къ бракамъ безъ совершенія церковнаго обряда вѣнчанія, которыхъ здѣсь порядочно. Объясняется это, главнымъ образомъ, религіозными воззрѣніями поморовъ, громадное большинство которыхъ, если не официально, то фактически, состоитъ изъ старообрядцевъ.

Евг. Остр.

Изъ Чердынскаго края.

Съ часу на часъ ожидая извѣстій объ открытіи дѣятельности новаго предпринимателя въ нашихъ краяхъ, князя С. Е. Львова, по слухамъ купившаго или покупающаго оставленный „злосчастливымъ“ (такъ называютъ здѣсь) Лукіяновымъ Усть-Бердышскій заводъ, что въ верховьяхъ Печоры, населеніе здѣшняго края, находящееся въ полнѣйшей зависимости отъ мѣстныхъ торговцевъ съ Печорой и части лѣсопромышленниковъ, надѣется въ скоромъ будущемъ на лишнюю свободную заработку.

Мѣстные крестьяне, живущіе между Чердыню и заводскимъ райономъ, въ зимнее время исключительно занимаются извозными работами и лѣсозаготовкой. Бывшіе когда то и здѣсь лѣсные охотничьи промыслы, поддерживаются только стариками, а молодое поколѣніе имѣетъ ружье уже не какъ необходимое промысловое орудіе, а просто ради развлеченія, чтобы убить свободное время, котораго, при отсутствіи здѣсь постороннихъ заработковъ, хоть отбавляй.

Извозы и лѣсные работы занимаютъ крестьянъ только зимой, — лѣтнее время совершенно свободно.

Земледѣліе развито плохо; веденіе его до сихъ поръ предоставляется налимъ вѣковымъ „авось“ да „какъ-нибудь“; кромѣ того, самое мѣстоположеніе края среди каменистыхъ овраговъ, холмовъ и горъ, подошедшихъ сюда отъ Урала, дополняетъ всѣ неудачи въ хлѣбопашествѣ.

Недородъ, вызываемый частыми инеями и заморозками весной и осенью, обычное явленіе. Нынѣ же, кромѣ того, многіе пострадали отъ

*) См., напр., Діонео, „На крайнемъ сѣверо-востокѣ Сибири“; Мартыновъ, „Печорскій край“.